

Предисловие автора к русскому изданию

Мы живем в удивительное время. Мне уже пошел девятый десяток, и я должен признать, что прожил интересную, хотя и трудную жизнь. Люди моего поколения пережили много горя, участвовали в чудовищных войнах, но, с другой стороны, имели счастливую возможность пользоваться выдающимися достижениями человечества. За мое поколение накопилось огромное количество знаний; большая часть их сегодня доступна обычным людям. Библиотеки пополняются книгами, с помощью Интернета и поисковых машин можно добраться до любой интересующей информации. С середины 20-го века телевидение позволило огромной аудитории следить за захватывающими исследованиями океана, покорением высочайших гор и даже изучать поверхности далеких планет. Обычным становится мгновенное общение людей во всем мире с помощью персональных компьютеров.

Открытие двойной спирали ДНК привело к резкому увеличению наших знаний о происхождении земной флоры и фауны. За открытием спирали, в которой закодированы наши видовые характеристики, последовали многообещающие прорывы в медицине. Количество генетического материала, которое отличает нас от ближайших родственников (бонобо и шимпанзе), оказалось менее 1,5%. Изучение перемещений тектонических плит позволило прояснить причины землетрясений, вулканов и объяснить характер распределения биологических видов на планете. Анализ гренландского и арктического льда дал важную информацию о истории климата Земли.

С помощью геологии, метеорологии и биологии удалось выяснить, что условия жизни на Земле неоднократно ухудшались; это приводило к замене старых форм жизни на новые, более адаптированные к измененным условиям окружающей среды. Сегодня существуют неопровержимые доказательства того, что деятельность человечества ведет к новым радикальным переменам на планете. Возникло множество движений в защиту окружающей среды, многие ученые описывают разорение, которому подверглась наша планета. Некоторые авторы указывают на стоящие перед человечеством непреодолимые проблемы или даже на социальный коллапс человечества. Другие настаивают на том, что прогресс будет продолжаться неопределенно долго.

Во время своих кратких визитов в Москву и Киев в 1988 году я увидел, что люди весьма осторожно выражаются по поводу будущего. Мой приезд состоялся через два года после аварии в Чернобыле, в момент, когда Россия и стремящиеся к независимости советские республики испытывали большие экономическими трудностями. В то же время, самая важная угроза, связанная с гонкой вооружений между США и СССР, казалось, отступила. Несмотря на это, страны продолжают вооружаться, т.к. большинство полагает, что их

проблемы вызваны пороками других людей, а не естественными ограничителями. Такие ограничители ставят заслон на пути дальнейшего расширения *Homo sapiens*, который с помощью техники уже превратился в *Homo colossus*.

С момента опубликования моей книги (1980) ко мне время от времени приходят письма от тех, для кого книга стала откровением. Я благодарен издательству Иллинойского университета за то, что моя книга продолжает выходить в свет. Часто в письмах меня спрашивали, не изменил ли я своего представления о судьбе человечества за последние годы? Я отвечал, что если бы писал книгу сегодня, то обратил бы больше внимания на ограниченные возможности нашей планеты в отношении поглощения и переработки всех отходов человеческой деятельности в дополнение к проблеме ограниченности ресурсов.

Большинство пишущих мне хотели бы знать, как изменились наши перспективы с тех пор — улучшились ли они или ухудшились? Есть, конечно, некоторые моменты, которые показывают, что мы кое-чему научились, но нас стало на два миллиарда больше; а ведь и четыре миллиарда слишком большая нагрузка для планеты. Нагрузка, которую испытывает Земля от шести миллиардов человек, вооруженных индустриальной технологией и ведущих расточительный образ жизни, непомерна, — и нам надо считаться с этим фактом. В настоящее время Китай, население которого превысило миллиард,

проводит ускоренную индустриализацию, а это значит, что ресурсы планеты еще более сокращаются, а ущерб окружающей среде возрастает. Индия, вторая по населенности страна, также идет по стопам Америки. Конечные запасы ископаемого топлива, другие невозобновляемые ресурсы продолжают добываться ускоренными темпами, без оглядки на будущее.

Перечитывая книгу и размышляя над тем, что я мог бы внести в нее с высоты сегодняшнего дня, я решил оставить написанное в 1980 г. без изменений, чтобы показать сегодняшним читателям: двадцать пять лет назад мы уже знали, насколько серьезно наше положение. Этот факт должен вызвать у неравнодушного читателя глубокое беспокойство по поводу медленного усвоения социумом накопленного экологического знания. Я решил добавить еще одну главу на базе статьи, написанной в начале нового столетия; кроме того, я добавил в качестве эпилога короткое воображаемое интервью с Томасом Мальтусом. Однако я прошу своих читателей не выпускать из виду: книга написана в 1980 году.

Меня часто спрашивают, какой отклик имела моя книга у общественности. Хотелось бы думать, что она (как и множество других подобных книг, опубликованных до и после нее) способствовала необходимым переменам в политике корпораций и правительств. Мне не известен ни один из государственных деятелей, кто прочел бы ее; понятие несущей способности все еще не входит в политический словарь. И, конечно, никто из лидеров не прислушался к моим аргументам, чтобы попытаться избежать коллапса вследствие превышения экологических пределов. Я полагаю, что вопрос по-прежнему остается открытым: сможет ли *Homo colossus* снова превратиться в *Homo sapiens* и смягчить грядущую катастрофу.

Моя книга вышла, когда мы уже достаточно углубились в эпоху, которую я называю "постэкзуберантной"² ; уже тогда мы находились в цейтноте. Несмотря на это наш президент уверял, что для Америки "настаёт новое утро". Следующий за Рейганом президент (его бывший вице-президент, старший Буш) настаивал на том, что война против Ирака, т.н. "война в Заливе", не имеет ничего общего с нефтью. Многие, напротив, считали, что защита Кувейта и Саудовской Аравии от Ирака были вызваны в первую очередь зависимостью западных стран от нефтяных богатств Ближнего Востока.

Приход Билла Клинтона и его вице-президента, сенатора Эла Гора, автора Земли в равновесии, в американскую администрацию дали нам некоторую надежду на будущее. Книга Гора представляет собой обзор экологического состояния Земли, весьма обстоятельный, редкий для политика, труд. Их победа на выборах, казалось, знаменовала давно назревшие перемены в обществе и переориентацию политики с целью смягчить грядущую экологическую катастрофу. Но после прихода администрации Клинтона ее противники (прежде всего многие влиятельные оппоненты в Конгрессе) не пожелали отказаться от расточительного образа жизни и своего влияния, и нашли способ противодействовать новой политике, свернув в конце концов мероприятия Клинтона-Гора по защите биосферы.

Т.е. пришедшей на смену изобилию (от англ. exuberance — изобилие). — Прим. перев.

Дальнейшие политические события подтвердили неутешительный прогноз для человечества. Каким бы несовершенным ни был Киотский протокол в отношении сохранения климата, самый большой мировой колосс отказался даже от такого скромного шага. Как объяснил второй президент Буш, ни одно соглашение, ставящее под угрозу рост экономики США, не получит его поддержки. После короткого сопротивления, Россия, в конце концов, согласилась подписать Киотский протокол. Свидетельства нарастающего изменения климата продолжали накапливаться, причем данные говорили о том, что глобальное потепление скорее навредит, чем будет способствовать сельскому хозяйству. Подъем уровня океана нанесет большой урон странам, находящимся в прибрежных районах и на островах. Погодные условия станут более суровыми и непредсказуемыми. Но индустриальный мир не реагирует на эти угрозы. Несмотря на чудовищные разрушения в Новом Орлеане ураганом Катрина, несмотря на засуху и пожары в Азии и Австралии, несмотря на вымирание многих видов животных и растений, несмотря на разрушение среды обитания в Южной Америке, Африке и на Крайнем Севере, правительства считают, что проблема эксплуатации конечных ресурсов не настолько серьезна, чтобы принимать экстренные меры.

Я должен признаться, что любая сколько-нибудь реальная надежда на лучшее будущее может возникнуть только в результате экстраординарных политических событий. По темпераменту и воспитанию я оптимист. Однако я не могу представить себе будущего американского президента, который потребует от Конгресса скорейшей перестройки образа жизни американцев на том основании, что технический прогресс и рост населения наносят непоправимый урон биосфере, а, значит, ставят под угрозу саму жизнь на планете.

И если мы доживем до того дня, когда услышим подобную речь из уст президента (чего только не бывает на свете!), то, возможно, у нас есть ещё некоторый шанс.

Уильям Р. Каттон
2006

Версия #1

Зверобой создал 21 апреля 2025 20:10:10

Зверобой обновил 21 апреля 2025 20:10:39